

СЫН БОЯРСКИЙ

ПОБЕДЫ ФЕЛЬДЪЕГЕРЯ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Юрий Григорьевич Корчевский

Сын боярский.

Победы фельдъегеря

Серия «Попаданчество»

Серия «Фельдъегерь», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12726810

Юрий Корчевский. Сын боярский. Победы фельдъегеря: Эксмо;

ISBN 978-5-222-39658-2

Аннотация

Новые приключения нашего современника в далеком прошлом.

Заброшенный в Древнюю Русь фельдъегерь правительственной связи РФ меняет профессию.

Ему предстоит стать дружинником московского князя и новгородским ушкуйником, служить на пограничной заставе и ходить в морские походы против шведов, штурмовать столицу Волжской Булгарии и выйти на поединок против лучшего богатура крымских татар, зная, что от исхода этой смертельной схватки зависит судьба Русской Земли...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. «Влип!»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юрий Корчевский

Сын боярский.

Победы фельдъегеря

Пролог

Выжив в авиакатастрофе, Алексей знакомится с замечательной девушкой Натальей, ставшей впоследствии его женой. Изъятый у убитого беглого зека невзрачный камень оказывается редчайшим в своём роде артефактом, переносящим в другое время.

Алексей ухитрился попасть в Византийскую империю, пройти путь от наёмника, рядового гоплита, до трибуна. Ему удалось подружиться и побрататься с легатом Острисом, которого он не раз спасал от смерти.

В дальнейшем, благодаря камню он участвовал в крестовом походе под водительством короля Ричарда Львиное Сердце. Отказавшись казнить пленных сарацин, он сам едва избегает смерти и покидает крестоносцев. Заводит дружбу с Конрадом и вместе с ним служит верой и правдой Владимиру Мономаху.

В трудных обстоятельствах Алексею удаётся выжить, остаться верным долгу, сохранить честь и порядочность, а

ещё – обрести настоящих друзей.

Глава 1. «Влип!»

Полгода Алексей вёл себя как примерный семьянин. Он ходил на службу, что-то делал по дому. Жизнь с Натальей наладилась. По выходным она зачастую тащила его то в театр, то в музеи, благо очагов культуры в Москве было очень много. В свободное же время, которое появлялось не часто, Алексей читал книги по истории. Иногда было интересно, и он засиживался далеко за полночь, но случалось – находил в книге множество неточностей. Бывало так, что версия историка выдавалась едва ли не за истину в последней инстанции, Алексею же посчастливилось самому быть свидетелем некоторых событий.

Временами накатывало желание снова потерять странный камень и перенестись на многие века назад. Что его жизнь? Дом, служба и снова дом. Драйва не хватало, адреналина, размеренная, спокойная жизнь казалась пресной. Может быть, он бы и считал её нормальной – живут же так тысячи семей в Москве, в России. Но судьба-злодейка приоткрыла ему маленькую форточку в другой мир, полный опасностей и приключений, мир, в котором мужская дружба и воинское братство не были пустым звуком и значили многое. Сейчас такие отношения – редкость. Выпить пива с приятелями, поболтать о футболе, машинах, поругать власть, а на следующий день – снова на работу. Скукота! Жил бы один – давно

бы вытащил камень из тайничка.

Но жена Наталья бдила, уговаривала остепениться и не лезть в авантюры. Известное дело, для женщины налаженная, спокойная жизнь в замужестве – показатель успеха. И на беспокойной журналистской работе своей она постаралась свести командировки к минимуму. Начальству говорила, что после авиакатастрофы смотреть на самолёты не может. Превеличивала, конечно, но люди ради семейного блага ещё и не то придумывают.

Нет, Алексей никогда не жалел, что женился на Наталье. Красива, умна, хозяйка хорошая, а в знании литературы, искусств и культуры на голову выше его. И чувства между ними были. У некоторых любовь вспыхивает с первого взгляда, бушует ярким пламенем, но вскоре прогорает. Алексей же каждый день открывал в жене что-то новое, чему иногда удивлялся.

Но ему не хватало боевых походов, схваток не на жизнь, а на смерть, когда борьба изо всех сил. Пробовал он несколько раз играть в компьютерные игры – жалкая пародия! Сидеть перед монитором, зная, что при любом исходе с твоей головы ни один волос не упадёт, что под тобой надёжный стул, а не раскачивающееся седло лошади, чувствуя в руке компьютерную мышку, а не тяжесть боевого оружия, – этот как эрзац, как сосиски из сои, как резиновая женщина из секс-шопа.

Наталья, как натура чуткая, уловила периодическую ханд-

ру Алексея.

– Лёш, лето скоро. Давай куда-нибудь в отпуск поедem?

Отпуск – это всегда хорошо. Перемена мест, никаких мыслей о работе, новые впечатления.

– Согласен. А куда?

– Можно в Турцию – поваляться на пляжах, поплавать. А хочешь – в Сибирь махнём, к твоим родителям. Там же места дикие, природа чудная, цивилизацией не испорченная. А воздух какой! Не то, что в Москве на Садовом кольце.

– У! До отпуска ещё дожить надо, а это ещё целых два, а то и три месяца!

– Не знала, что ты нытик!

Но предстоящим отпуском Алексей воодушевился и вместе с молодой супругой стал строить планы. Ему хотелось и у родителей побывать, и в Анталию съездить. Однако где столько денег взять?

После нескольких дней бурных обсуждений они решили ехать в Турцию. В Египте волнения, а отдых в Анталии стоил умеренных денег, по тридцать тысяч с человека.

Алексею было смешно наблюдать за Натальей со стороны – то, как она обсуждает с подружками, какие наряды взять с собой. Пляжный отдых предполагает больше отсутствие одежды. В выходной день Наталья с подружкой отправилась по магазинам – присматривать купальники. Ох уж эти шопинги!

Алексей, как и многие мужчины, ходить по магазинам не

любил. А для женщины это – как мёд для пчёл, и Алексей понял, что раньше обеда, а то и позже, Наталья не вернётся.

Он посмотрел телевизор и взялся за журнал. Полистав его, он прошёлся по комнате и сам не понял, как залез в тайничок – он соорудил его во время ремонта, небольшую закрытую нишу под подоконником. Там он хранил свой перстень с бриллиантом, золотую фигу – подарок Остриса, да камень с рунами, обладающий странным свойством переноса во времени.

Алексей любовался своими сокровищами, и сразу нахлынули воспоминания – ведь каждая вещь была памятна и людьми, и событиями.

Он погладил золотую фигу – привет от Остриса, зачем-то взвесил её на ладони и ощутил тяжесть металла – как будто почувствовал пожатие военачальника. Странное ощущение. Остриса давно нет. Он, Алексей, знает о его судьбе, а вот поди ж ты, подержал в руке его подарок – и сразу он возник в памяти, живой и энергичный.

Алексей вздохнул и положил фигу в тайничок. И перстень золотой с бриллиантами – тоже его подарок, только он почему-то не вызывает таких чувств, как фи́га.

Алексей всё-таки надел его на палец, любовался игрой солнечных лучей на гранях драгоценного камня и вытащил из кожаного чехольчика камень с рунами. Невзрачная, незатейливая вещь. Увидишь такую под ногами в пыли – и не нагнёшься. А вот свойства у неё необычные. То ли древ-

ние руны на ней силу такую ему дают, то ли происхождения она неземного... Отдать бы камень учёным на исследование, так Алексей боялся – испортят. Кусочек на анализ отколют – а камень силу потеряет. А если признать, что всё могущество камня кроется в рунах, заклинаниях – так и вовсе тупик. Сколько он уже изучал в книгах древние языки, мёртвые уже, на которых никто не говорит, а ничего похожего не обнаружил. Есть, правда, сходство со скандинавским, но всё равно далеко не то. Да и полустёрлись уже руны, едва видны. Конечно, лет-то им, поди, много, не исключено – не одна тысяча. И владел им какой-нибудь шаман, колдун или волхв. Из Сибири камешек-то, там нашёл его Алексей, у беглого зека. А сколько тайн ещё хранит та земля? Таинственных обрядов у племён местных было много, теперь-то они уже утрачены.

В раздумьях Алексей провёл большим пальцем правой руки по рунам на камне, тут же спохватился и отдёрнул руку, но было уже поздно. Камень как будто ждал этого момента. Тут же раздался треск, как от электрического разряда, комната осветилась яркой вспышкой, и голова у Алексея закружилась. Ох и дурень же он! Ну, гладил бы камень, сняв с руки перстенёк с бриллиантом, – ведь опыт уже есть!

В нос ударил запах свежескошенной травы, в ушах раздался стрекот кузнечиков, и Алексей открыл зажмуренные глаза.

Он стоял на краю луга, рядом с узкой грунтовкой. Впере-

ди, метрах в трёхстах, виднелась деревня.

Алексей огляделся. На лугу, в валках лежала скошенная трава, поодаль два косаря работали косами-литовками. Ну вот, давал же Наталье слово, что к камню он пока прикасаться не будет, так будто чёрт под руку толкнул.

Алексей вздохнул, уложил камень в кожаный чехол и повесил его на шею. Перстень на пальце бриллиантом внутрь повернул, чтобы в глаза не бросался. Коли так получилось, надо хотя бы узнать, где он, куда попал. Такого удивления, как в первый перенос, Алексей уже не испытывал.

Он осмотрел себя – нет ли чего странного. Конечно, костюм спортивный и кроссовки даже в современном городе не везде приветствуются, а уж в деревне... Знать бы ещё, какое время на дворе...

Алексей вздохнул и пошёл к деревне. Ни ножа при себе, ни зажигалки – да и денег местных тоже нет. Земля, судя по местности, своя, русская. Ну, и то славно, не чужбина, где и обычаи и язык – всё незнакомо. Язык здешний, конечно, отличается от современного ему, но объясниться можно. Русский украинца или белоруса всегда поймёт, хотя языки различаются.

Алексей подошёл к избам. На завалинке, ближней к нему сидел, грелся на солнышке дед.

Алексей поздоровался.

Седовласый старец всмотрелся в прохожего подслеповатыми глазами.

– И тебе желаю здравствовать! Что-то я тебя, милый, не признаю.

– И не признаешь, дедушка, первый раз я в вашей деревне. Как она называется?

– Дергунки, отродясь так называлась.

– А год какой ноне?

– Неуж запомнил? Шесть тысяч девятьсот тридцать девятый от сотворения мира.

Алексей прикинул в уме: по григорианскому календарю выходило – 1431 год. Он стал лихорадочно вспоминать, кто правил на Руси в эти годы, и получалось, что вроде как время правления Василия II Тёмного было.

А старец сам стал расспрашивать:

– Говоришь ты странно. Не литвин ли?

– И там побывать пришлось, – соврал Алексей. – Далеко ли до ближайшего города?

– До Переяславля-то? Да вёрст десятка три, а может – и поболее. Кто их мерил?

Алексея пробил холодный пот – опять Переяславль! Вот это он влип! Хотя, разобраться ещё надо. На Руси три города с таким названием: Переяславль-Рязанский, столица Рязанского княжества; ещё один Переяславль – на Плещеевом озере, называемый Залесским. И тот, что под Киевом, где он одно время был в дружине Мономаховой, – тоже Переяславль. Только с тех пор два века минуло. А вопрос не праздный, для него существенный.

– Кто же в Переяславле правит?

Старик хмыкнул:

– Ты, калика перехожий, не дурачок ли? Иван Фёдорович, великий князь рязанский.

С души Алексея камень свалился. Теперь он определился и со временем, и с местом. Конечно, перед дедом он выглядел нелепо, глупо – но как по-другому узнаешь?

Он поблагодарил деда, поклонился. Хорошо, что старик из ума не выжил, отвечал толково.

– Не сердчай, дедушка, первый раз я в этих краях, – повинился Алексей. – Последний вопрос у меня – в какую сторону Переяславль?

– Туда! – дед махнул рукой, указывая направление.

«Ага, стало быть – на запад», – определился по солнцу Алексей.

Зашагал он быстро: времени – полдень, до вечера успеет пройти много.

Прошло не больше получаса, как сзади послышался скрип тележных колёс, приглушённый стук копыт.

Алексей обернулся: его нагоняла подвода с двумя седоками. Лошадь была небольшой, лохматой, хвост не обрезан – явно тягловая лошадка.

Подвода поравнялась с Алексеем.

– Эй, путник, садись, подвезём, – предложил один из мужиков.

Кто был бы против? Всё лучше ехать, чем ноги бить.

Алексей поблагодарил и запрыгнул на подводу.

И тут случилось неожиданное: оба мужика навалились на него сзади, повалили на настил, едва прикрытый сеном, заломили руки и связали верёвкой.

Такой подлости Алексей не ожидал и готов к отпору не был. Теперь он ругал себя последними словами, да поздно. Расслабился, а времечко-то жёсткое, даже жестокое.

– Мужики, вы чего творите? Разве я вам что-нибудь плохое сделал? – повернул он голову к своим обидчикам.

– А вот мы тебя к тиуну княжескому свезём – пусть он решает, сделал ты плохое али нет, – ответил один. – Одет ты не по-нашему, балакаешь, как литвин... Как есть лазутчик московский – али Литвы поганой.

Алексей понял, в чём его подозревают. Русь в то время ещё не была единым государством. Княжества разрознены, во главе каждого – великий князь, и они зачастую враждуют между собой. А Москва, Литва и Рязань вечно соперниками были, не раз сходились в братоубийственных сечах.

Надо срочно придумывать себе «легенду». Ежели тиун не поверит – быть беде, запросто повесить могут. Купцом прикинуться? А где товар, обоз, люди? Воином, гридем по-местному, – так где кольчуга, шлем, оружие, лошадь? Времени для обдумывания немного. На крестьянина – холопа – он одеждой своей и говором не похож, не пройдёт этот номер. Прикинуться иностранцем? Тогда почему один? Поскольку люди из дальних краёв в одиночку по этим землям не ходят

– где сопровождающие, охрана?

Мысли беспорядочно метались в голове, но при некотором размышлении Алексей отбрасывал их одну за другой. Потом решил – надо бежать. Конечно, он понимал, что сделать это со связанными руками невозможно, и тут же, не откладывая, попросил:

– Хлопцы, «до ветру» мне надо.

– Делай в штаны, – хохотнул один.

– Невмоготу уже! Ну православные же вы, Христом-Богом прошу!

– А на самом-то крест есть?

– Есть, посмотреть можешь.

– Ладно. Останови, Кондрат.

Сидевший на облучке мужик натянул поводья, и лошадь стала.

– Слазь, пока мы хорошие.

– Руки-то развяжите...

Мужики переглянулись.

– Развяжи ему руки, Фома. Нешто мы нехристи? Куда он от нас в голом поле денется?

Рыжий Фома выругался, но с телеги слез. Зайдя к Алексею со спины, он развязал узел верёвки, стягивающей ему руки.

А тому только этого и надо было. Не оборачиваясь, он заехал кулаком Фоме в пах; как подкинутый пружиной, одним прыжком вскочил на подводу и кулаком ударил Кондрата в

висок. Возничий молча упал навзничь.

Слетев с повозки, Алексей бросился к Фоме. Тот корчился в пыли, прижав обе руки к паху и подвывая.

– Как есть вражина, – простонал он, увидев стоящего рядом Алексея. – За что?

– А нечего со спины нападать! Что я тебе, басурманин какой?

Алексей наклонился и споро обыскал Фому. Оружия вроде ножа он не нашёл, из чего сделал вывод, что Фома чей-то холоп – как и Кондрат.

– Хватит выть! Вставай, снимай рубаху и порты.

– Ты что удумал? – испугался Фома.

– Одежду твою забрать. Самого тебя не трону, а связать – свяжу.

Испуганно поглядывая на Алексея, рыжий Фома неохотно стянул с себя рубаху и порты. Положив их на телегу, он остался в одном исподнем.

– Повернись спиной.

Алексей связал ему руки верёвкой, которой раньше был связан сам. Потом подошёл к Кондрату, пощупал пульс. Пульс прощупывался – Кондрат был жив.

– Ты его живота лишил? – Фома неотступно следил за Алексеем.

– Нет, жив он. Не рассчитал я маленько. Но скоро в себя придет. Ты лучше скажи, куда вы меня везли?

– Тут недалече деревня есть, Кадошниково, там наш тиун.

– Чего ему там делать?

– Известно чего – у старосты деревенского бражку пьёт.

Тиун был сборщиком налогов и податей у князя, и надолго в веси и сёла не приезжал.

Алексей надел поверх своего спортивного костюма рубаху и порты Фомы, благо всё было широкое, на любой размер и рост; опоясался чужим поясом. От чужой одежды пахло потом, лошадью, навозом, и Алексею было неприятно. «Привыкай, Алексей», – подбодрил он себя.

Надо было решать, что делать. Пожалуй, лучше всего было распрячь лошадь и уехать на ней. Седла нет – так это и лучше. Откуда у крестьянина седло, да ещё на тягловой лошади? Только подозрения ненужные вызовет.

Алексей распряг лошадь.

– Эй, а мы как же? – спросил Фома.

– Берись за оглобли и телегу вместе с Кондратом назад в деревню вези – заместо кобылы.

– Дык руки связаны...

Алексей замешкался, но потом руки Фоме развязал. Оставшись один, без поддержки Кондрата, Фома утратил боевой пыл.

– Не попадайся мне больше, – посоветовал Алексей, – не то зашибу.

– Да за что?

– Не будешь со спины, по-подлому нападать.

– Нешто я бы один справился? Ты вон какой здоровый! –

начал канючить Фома.

– Берись за оглобли, не то передумаю.

Алексей запрыгнул на спину кобылы, ударил её по бокам кроссовками, и лошадка неохотно тронулась с места.

Через некоторое время Алексей обернулся: Фома, исправно упираясь, тащил телегу за оглобли. Он тоже обернулся, всмотрелся и потом погрозил Алексею кулаком. Вот уже дурак-то! Что стоит Алексею развернуться и догнать его?

Ездить на лошади, тем более без седла Алексей уже отвык. Ткань спортивных брюк тонкая, и кожу на бёдрах он растёр жёсткой шкурой кобылки едва ли не до крови.

Лошадь мерно трусила, пока часа через два сама не остановилась на лугу. И то ведь, не машина, поесть хочет, попить.

Алексей привычно вытащил удила и пустил лошадь пасти. Лошадёнка смирная, не взбрыкивала, как верховые жеребцы, но и медлительна была – куда ей рысью или галопом. Однако это всё же лучше, чем идти пешком.

Грунтовые дороги сходились, становились шире, потом возник перекрёсток. И попробуй пойми, куда ему ехать, коли указателей нет – никаких и нигде. Извечная российская проблема – дураки и дороги.

Деревушки и сёла Алексей старался объезжать – мало ли кому вздумается снова его связать? Вроде и предлога не давал – кроме необычной одежды. Правда, после того как он переоделся в привычную глазу аборигенов одежду, на него

никто не обращал внимания. Кроссовки сначала выделялись, но Алексей специально вымазал их грязью, и теперь было не понять, что за обувка на нём – вроде грязных лаптей.

Вот только лошадь пощипала травы, а ему есть охота. Проезжал постоянный двор с харчевней – запахи оттуда доносились просто сногшибательные, а денег нет. День-то ещё можно перебиться – утром завтракал. А сейчас ему нужно уехать как можно дальше – ведь лошадь он увёл у крестьян, а за конокрадство наказывали сурово. Попробуй докажи, что они первыми напали, а он только защищался. Как по «Правде» – надо было бы ему к князю идти, с челобитной, но где искать того князя? Да и кто он такой, Алексей? Человек без роду, без племени, без места жительства и без занятий.

Мужчина, даже если он холоп, имеет дом, зачастую – семью, зарабатывает на хлеб трудом своим, а главное – имеет защиту в лице боярина или купца, или монастыря, ежели он к нему приписан. А Алексей нынче сам за себя, никакой защиты и опоры со стороны, потому ему надо быть осторожным и осмотрительным.

До сумерек он отъехал от места стычки с мужиками вёрст на двадцать. Солнце начало садиться, и Алексей стал приглядывать для себя место ночёвки – в темноте сделать это было бы затруднительно.

Он приглядел это место недалеко от брода через небольшую речушку. Тут и кострище старое, видно, обозы купеческие и крестьянские не раз тут останавливались. Лошадь от-

пустил пастись. Костерок бы развести, да что на нём жарить? Утром, посветлу можно грибов насобирать, на прутиках над огнём подержать. Вкусны грибы жареные, только сытости от них мало.

Так с грустными мыслями он и уснул. Место Алексей выбрал себе неплохое – не на утоптанной полянке, а в зарослях кустов.

Проснулся он часа через два от перестука копыт, скрипа колёс и людских голосов.

На поляну въехал небольшой припозднившийся обоз. Уставшие люди тут же устроились спать – кто на телеге с грузом, а кто и под ней. Под телегой сухо – дождик ли пойдёт, либо роса утренняя.

Алексей и сам устал. Он поглядел из-за кустов на прибывших, повернулся на другой бок и снова задремал – опасности обоз для него не представлял. Однако какие-то, порядком им подзабытые механизмы самосохранения, видимо, уже включились.

Уже под утро, когда стало сереть на востоке, предвещая новый день, Алексей проснулся от шелеста листвы и шороха в кустах. Проснулся и насторожился – кто-то явно пробирался к обозу. Но если это были обозники, зачем им вести себя скрытно?

Алексей перевернулся на живот и увидел: метрах в трёх от него за соседний куст улеглись двое мужчин. Алексей их не видел, слышал только их тихие голоса:

– Я же говорил, что обозы здесь завсегда ночуют.

– Пять подвод, охраны не видно. Одолеем. Беги за Онуфрием, только не шуми. Пусть поляну окружают, а там и начнём.

«Готовится нападение на обоз!» – в смятении понял Алексей.

Охочих до чужого добра на Руси всегда было много. Неурожаи, голод, нападения внешних врагов вроде казанских или крымских татар, княжеские междоусобицы гнали людей с насиженных мест. И если в городах за порядком следили, выставляя на ночь рогатки на перекрёстках и обходя сторожами, то на дорогах голытьба и оборванцы бесчинствовали. Купцы нанимали охрану. Но если на военные отряды разбойничьи ватажки нападать не осмеливались – себе дороже выйдет, то крестьянские обозы грабили беззастенчиво. А что мог противопоставить им крестьянин или холоп? Да только топор. Им и избу рубили, и непрошенных гостей. А настоящее оружие – вроде сабли – стоило больших денег.

Один из двоих грабителей отполз, потом поднялся и скрылся между деревьями.

Надо бы обозников предупредить! Но как, если разбойник совсем рядом, а у Алексея даже ножа нет? Решение надо было принимать быстро, через несколько минут к поляне подойдут разбойники.

Не мешкая, Алексей поднялся. Ступал он осторожно, неся ступню над самой землёй, чтобы не наступить на ветку

или шишку – тогда внезапности не получится.

Вот и тёмная фигура перед ним. Коршуном он бросился на неё сверху, и человек под ним только крикнул. Тут же, схватив обеими руками его голову, Алексей резко крутанул её в сторону, ломая шейные позвонки, и разбойник под ним обмяк.

Алексей обыскал его, снял пояс с ножом и нацепил его на себя. Да не может быть, чтобы у разбойника только один нож был, должно быть ещё оружие. Он пошарил вокруг себя руками и наткнулся на что-то острое, даже палец порезал. Оказалось – это крепкая дубина, утыканная острыми железными шипами. Два в одном флаконе: и дробящее действие, и рубящее. В сильных и умелых руках да в ближнем бою – оружие страшное своей эффективностью. Да и психологическое воздействие от дубины на противника велико.

Алексей поднял дубину: тяжёлая, увесистая – и вышел на поляну.

Охрана у обоза была – мужичок. Только он спал, прислонившись к дереву. Эх, разиня! Утренний, перед рассветом, сон – самый сладкий, самый крепкий. Только ведь можно и не проснуться, прирежут сонного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.